

ВХОЖДЕНИЕ КАЛМЫКОВ В СОСТАВ РОССИИ КАК ЦЕЛЕВАЯ ОСНОВА ВКЛЮЧЕНИЯ ИХ БОЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИЙСКУЮ ВОЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Мацакова Виктория Михайловна

Кандидат исторических наук, доцент, Военный университет имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва)
bvm84@mail.ru

ENTRY OF THE KALMYKS INTO RUSSIA AS A TARGET BASIS FOR INCLUDING THEIR COMBAT POTENTIAL INTO THE RUSSIAN MILITARY ORGANIZATION

V. Matsakova

Summary: The article is devoted to the problem of the Kalmyks joining Russia, the target basis of which was their combat potential. Thanks to the efforts of the Russian government at the beginning of the 17th century, stable military-political relations began to be established between the Kalmyks and the Russian administration. The government was guided by political considerations regarding the combat potential of the Kalmyks, believing that they would find defenders of the southern borders of the state from numerous raids by Asian nomads and Crimean Tatars. Having settled in the southern steppes, the Kalmyks became part of the Russian military organization and became a reliable shield for the south and southeast of the country.

Keywords: kalmyks, combat potential, Russian military organization, border protection, activities of the Russian state.

Аннотация: Статья посвящена проблеме вхождения калмыков в состав России, целевой основой которой являлся их боевой потенциал. Благодаря усилиям российского правительства начале XVII в., между калмыками и русской администрацией стали устанавливаться устойчивые военно-политические взаимоотношения. Правительство руководствовалось политическими соображениями в отношении боевого потенциала калмыков, полагая найти в них защитников южных границ государства от многочисленных набегов кочевников Азии и крымских татар. Поселившись в южных степях, калмыки вошли в состав российской военной организации стали надежным щитом юга и юго-востока страны.

Ключевые слова: калмыки, боевой потенциал, российская военная организация, защита границ, деятельность российского государства.

Рассматривая вопрос включения боевого потенциала калмыков в российскую военную организацию необходимо коснуться времени их вхождения в состав России.

Согласно Сибирским летописям, о калмыках стало известно еще во второй половине XVI в., во времена правления Ивана IV, когда они кочевали на территории Сибирского ханства. В источнике сообщалось: «Да Якову жъ и Григорью, збирая охочихъ людей и своихъ, и Остяковъ и Вогуличъ и Юргичъ и Самоедь с наемными казаками и снарядомъ своимъ посылати воевать и в полон Сибирцовъ имати и в дань за государя приводити; а когда стануть в те крепости приходити къ Якову и Григорью торговые люди Бухарцы и Калмыки и Казанские орды и инныхъ земель с какими товары, и у нихъ торговати поволно беспошлинно. И грамота государева на те места в Сибирскую Украину за Югорский камень на Тагчеи и на Тобол и на Иртыш и по Оби на крепостные места дана, лета 7082¹, мая въ 30 день, за приписью дьяка Петра Григорьева» [1, с. 54-55].

Упоминается о калмыках и в рамках походов Ермака в Сибирь. В документах 7085-7095 гг. (1577-1587 гг.) сообщается: «Слыша Ермакъ отъ многихъ Чюсовлянъ про Сибирь, яко царь владелець; за Каменемъ реки текутъ надвое: в Русь и в Сибирь; с волоку реки: Ница, Тагиль, Тура пала в Тоболь, и по нихъ живутъ Вогуличи, ездять на оленяхъ... а по степи Калмыки и Мунгалы и Казачья орда, ездять на вельбудахъ, а кормятся скотомъ» [1, с. 31б].

Исходя из представленных сведений становится ясно, что уже в конце XVI в. ойрат-калмыцкие племена не только кочевали на территории Сибири, но также вплотную устанавливали первые официальные контакты с сибирскими властями, а в дальнейшем и с российским правительством.

Примечательно, что однозначного мнения о вхождении калмыков в состав России у исследователей нет. В статьях российских писателей переход калмыков связан со временем калмыцкого тайши Хо-Урлюка [2, с. 419-420]. Вместе с тем, в некоторых источниках существует

1 1574 год, 30 мая.

суждение о более позднем вступлении калмыков в Россию при правлении хана Аюки [3].

Вхождение калмыцких племен в состав России в начале XVII века имело важное значение как для самих калмыков, так и для российского правительства.

Движение калмыков к рекам Эмбе, а затем к Уралу сопровождалось многочисленными столкновениями с татарами Джембойлуками, с племенами Большого и Малого Ногай, татарами, называвшихся Катай-Кипчак и другими кочевниками, в последствии подчинившихся власти калмыцких правителей. Причинами столь стремительных калмыцких захватов являлось разрозненное пребывание кочевых племен, отсутствие военных средств для сопротивления, а также значительное калмыцкое превосходство в численности и вооружении. Отмечалось и наличие у калмыков современного по тем временам оружия: пищалей, стрел с чеканами, а также обмундирования в виде защитных шлемов и панцирей [4, с. 15-17].

Вместе с тем калмыцкие воины осуществляли набеги и на пограничные русские города и села с целью грабежа. Однако российское государство, несмотря на данный факт, проявляло заинтересованность в наметившемся военно-политическом сотрудничестве с калмыками. Русское правительство не располагало внушительной боевой силой на юге и юго-востоке страны, а недопущение обострения отношений с местными кочевыми народами являлось одной из важнейших задач государства. Поэтому включение боевого потенциала калмыцкого войска в состав российской военной организации в целях обеспечения безопасности обширной южной территории, стало основой принятия решения о вхождении калмыков в состав России.

Благодаря усилиям российского правительства начале XVII в. между калмыками и сибирскими воеводами стали устанавливаться официальные контакты с целью решения вопросов военной политики по отношению к кочевникам-калмыкам. Начавшиеся в 1606 г. официальные русско-калмыцкие отношения приобрели общегосударственное значение, положили начало поиску путей юридического введения калмыков в состав Российского государства.

Согласно указаниям двух органов государственного управления – Приказа Казанского дворца и Посольского приказа стало осуществляться активное интегрирование калмыков в состав России. Исторической вехой в политике России по отношению к калмыкам стало решение царя Василия IV Шуйского, принятое 14 февраля 1608 г. во время аудиенции калмыцкой делегации. Концепция этой политики была отражена в ответе Шуйского: «Кочевати [калмыкам] в Сибирской земли по Иртышу и на Оми реке и по Камышлову и в-ыных местех, где похотят... И

они б нам, великому государю, служили и прямили во всем навеки неподвижно» [5, с. 37-38].

Российское правительство, рассматривая и решая калмыцкие дела, исходило из стратегической цели – укрепления границ государства. По результатам конструктивных встреч представителей царской администрации с калмыцкими тайшами (князьями) в августе 1609 г. царь Василий IV Шуйский подписал две именные царские Грамоты, положившие начало официальному добровольному вхождению калмыков в состав России. Подписание договоров объяснялось не только адекватной активностью калмыков, но также стремлением их введения в состав государства в связи со сложной обстановкой в стране на южных рубежах. В этих условиях развивающиеся взаимовыгодные отношения России с калмыками способствовали упрочению ее позиций в Сибири. Однако с низложением Василия Шуйского и переходом к «Семибоярщине» решение вопроса военной интеграции калмыков был приостановлен.

После окончания Смутного времени и воцарения царя Михаила Федоровича Романова стало наблюдаться возобновление развития взаимоотношений с калмыками, что проявлялось в практических шагах исполнительных органов, действий воевод сибирских городов в этом направлении, которые 31 декабря 1616 г. на заседании Боярской думы с участием царя обстоятельно рассмотрели вопрос включения калмыков в состав России. В соответствии с вердиктом Боярской думы – «вперед сылатца с колмацкими людьми и приводить их под государеву руку» – царем был принят указ аналогичного содержания, который в сибирских городах стал руководством к действию. Вскоре тобольскому воеводе С.И. Куракину удалось направить в Москву делегатов дербетского тайши Далай Батыра и чоросского тайши Хара-Хулы, которые были приняты царем Михаилом Федоровичем соответственно в марте 1618 г. и мае 1620 г. Обе делегации впервые получили официальные нормативные акты от Российского государства – Жалованные грамоты на имя указанных калмыцких тайшей, закрепляющие факт их пребывания со своими улусами в российском подданстве. 1620 год завершился устной договоренностью представителей хошутского тайши Байбагаса, торгутского тайши Хо-Орлюка с воеводами Тобольска (М.М. Годуновым) и Уфы (О.Я. Прончищевым) о закреплении факта нахождения их в составе России и свободной торговли в сибирских городах. Результаты этих договоров, должные в письменном виде воеводами в Приказ Казанского дворца, в январе 1621 г. были рассмотрены и одобрены царем и Боярской думой. Главным условием нахождения калмыков в составе Российского государства являлась верная военная служба – «на непослушников наших, куда вам наше царское повеление будет, со своими ратными людьми ходить», что отвечало интересам России, особенно на данном этапе упрочения государства [6, с. 7-12].

В начале 1640-х гг. донские казаки обратились к калмыкам за помощью в борьбе с азовцами и крымцами. С этого времени калмыки совместно с донскими казаками активно включились в борьбу за упрочение позиций Российского государства на юго-западе. Россия, учитывая неуклонное соблюдение калмыками договорных обязательств по защите ее интересов, в середине 1650-х гг. окончательно юридически закрепляет их в своем государственном составе, и включает калмыцкую конницу в российскую военную организацию.

Данный факт подтверждается шертной записью 1655 г., составленной калмыцким тайшей Дайчином. К царю Алексею Михайловичу были отправлены калмыцкие послы, которые принесли клятву на вечную верность и обещали военную помощь русскому войску в походах против азовцев, крымцев и других неприятелей, угрожавших российскому государству [7, т. 1, № 145, с. 356-357].

Увеличение числа защитников южных границ привело к изменению положения на данных участках в пользу России. В результате ратификации ранее подписанных шертей калмыки получили право кочевки по обеим берегам Волги и обязанность несения службы по охране одного из самых уязвимых участков страны. Передача столь обширных территорий калмыкам создавала базу для борьбы России с Крымским ханством, где использование боевого потенциала калмыцкого войска являлось неотъемлемым решением в вопросах защиты южных границ государства.

Подтверждением являются шертные записи, составленные с 1661 по 1673 гг., в которых приводятся сведения о применении калмыцкой военной силы против неприятелей России. Так калмыцкое войско принимало участие в походах на Крымские улусы вместе с российскими войсками в указанные годы [7, т. 3, с. 561-564].

Понимая боевую ценность калмыков, российское государство стремилось всячески содействовать калмыцким правителям. В конце XVII в. на р. Камышенке между калмыцким ханом Аюкой и русским боярином князем Борисом Голицыным был составлен договор «О пособіи ему с Россійской стороны огнестрельными орудіями въ случае похода его противъ Бухарцовъ, Каракалпаковъ и Кирзизцевъ, о свободномъ ему при всехъ Россійскихъ селеніяхъ кочеканіи, о вспоможеніи ему въ случае нападенія на него Крымцовъ, о штрафе за крещеніе Калмыковъ безъ особеннаго указа и о защищеніи Хана отъ Донцовъ и Башкирцовъ» [7, т. 3, № 1591, с. 329-332].

Анализ источников позволяет выявить трансформацию целевой основы включения калмыков в состав России. Изначально деятельность российского государства заключалась в решении проблемы ненападения калмыков на русские селения «...на Астрахань не ходить;

в пленъ никого не брать и не грабить, и отъ прежнихъ неправдъ отстать» [4, с. 21].

Но во второй половине XVII в. наблюдается изменение политических взаимоотношений между калмыками и русским правительством. Благодаря деятельности российского государства, калмыки стали соблюдать шертные договора, которым ранее они следовали не всегда, признали себя поданными Российской державы и обязались нести повинности русскому государству, выражавшейся «...только въ поискахъ Государевыхъ недругов и в выставке по требованію правительства войск» [8, с. 5-7]. Вместе с тем, в остальных вопросах калмыцкие правители сохраняли свою самостоятельность и внутреннее самоуправление. Поскольку условия шертных обязательств носили военно-политический характер, то весьма важно отметить особенность положения калмыков в этот период в составе России – под покровительством, но в преддверии признания и юридического оформления подданства.

С момента включения калмыков в состав военной организации начинается история продвижения России на Северный Кавказ, границы которого явились владениями кабардинцев. Территориальные споры калмыков и горцев привели к военным столкновениям на юге между калмыками, с одной стороны, и дагестанцами, кумыками, кабардинцами, с другой. Испытанные в боях, хорошо вооруженные горцы представляли собой грозную силу, но стремительное нашествие калмыцкого войска и храбрость воинов приводили к безжалостному истреблению противников.

Боевые заслуги калмыков не остались незамеченными русским правительством. Так, Петр I, отправляясь за границу в конце XVII в., поручил калмыцкому хану Аюке охрану южных русских пределов [9, с. 6-16].

Таким образом, вхождение калмыков в состав России осуществлялось активным продвижением вглубь страны без противодействия со стороны русского правительства, которое в начале XVII века не имело возможности контролировать и оказывать сопротивление стихийному действиям кочевников в пустынных окраинах государства. Правительство руководствовалось политическими соображениями в отношении боевого потенциала калмыков, полагая найти в них защитников южных границ государства от многочисленных набегов кочевников Азии и крымских татар. Поселившись в южных степях, калмыки заняли все территориальное пространство между Уралом и по обеим берегами Волги, что в дальнейшем способствовало включению их боевого потенциала в состав российской военной организации, а затем созданию надежного щита юга и юго-востока страны от набегов тюркских племен и некоторых горцев Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сибирскія летописи. Издание императорской археографической комиссии. С. -Петербургъ. Типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, 43), 1907. – 474 с.
2. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании академическом читанная членом Санкт-Петербургской Академии наук и профессором древностей и истории, также членом исторического Гёттингенского собрания И.Е. Фишером. – СПб., 1774. – 631 с.
3. Астраханские губернские ведомости. 1859. – № 43, 50.
4. Нефедьев Н.А. Подробные сведения о волжских калмыках. – СПб., 1834. – 286 с.
5. Материалы по истории русско-монгольских отношений. Русско-монгольские отношения: Сборник документов. 1607–1636 гг. – М., 1959. – 351 с.
6. Максимов К.Н. Калмыки в геостратегических планах России XVII века // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2013. – №1.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I-е, 1649-1825. – Т. 1, 3. С 1649 по 1675. – СПб., 1830.
8. Новолетов М.Г. Калмыки: исторический очерк / сост. М. Новолетов. – СПб.: Изд. владельца Малодербетовского улуса Нойона Церен-Давида Тундутова, 1884. – 77 с.
9. Чонов Е.Ч. Калмыки въ русской арміи. XVII в., XVIII в. и 1812 годъ. Пятигорскъ, 1912. – 72 с.

© Мацакова Виктория Михайловна (bvm84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»